

Анна-Чарли Касл

Фотограф

Анна-Чарли Касл

Фотограф

<https://litres.ru/74564697>

SelfPub; 2026

Аннотация

Студент-фотограф Джейми Финн не подозревал, чем обернётся его знакомство с красоткой Аннабель. Они познакомились в детском игровом центре, она задела его машиной, и вскоре он без ума влюбился в неё. Их отношения осложняются опасностью: в Сан-Франциско появился маньяк, похищающий женщин, и уже наметил следующую жертву.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анна-Чарли Касл

Фотограф

Глава 1

1

Он заметил её в тот же момент, как только она вошла в детский центр развлечений. Несколько минут он не мог оторвать взгляд — пока она раздевалась (небрежно сбрасывала тёмно-бежевое пальто на руку спутника), подводила двух детей к стойке администратора, а потом весело проходила вме-

сте с ними в игровую зону.

– Эй, Джейми, тебе пора пройтись по залу, у нас прибыло несколько новеньких. НЕ СПИ! Сегодня выходной не у тебя.

Джейми дёрнулся, словно и правда очнулся ото сна, и неуверенно потянулся за фотоаппаратом, при этом чуть не уронив его со стола неловкими движениями.

Надменная, загримированная тремя тоннами штукатурки блондинка-администратор по имени Салли с усмешкой отвернулась. Двадцатилетний фотограф Джейми проработал в их детском центре месяц и уже стал первым кандидатом на вылет. Снимал он, в принципе, неплохо – для своих лет, опыта и качества самой камеры, но уж больно был тормозной! То зависнет в своих мыслях, то не может как следует презентовать посетителю фотки его очаровательного чада, то постесняется сгруппировать деток, которые пришли вместе, для общего фото, даже если это не день рождения. Бегаёт за каждым, ловит какой-то свой ракурс. Как маньяк, честное слово.

Джейми исподлобья посмотрел на Салли, но тут же опустил взгляд и ничего не сказал. Его единственными друзьями в этом месте стали пятидесятилетний охранник Сэм да юный уборщик Кэнди семнадцати лет, с которым Джейми вроде как был на одной волне. «Понимаешь, бро!..» А с менеджером по имени Марк Джейми сразу поладил, почувствовав в нём доброту.

И сегодня пришла она, эта красотка. Джейми как зачаро-

ванный пошёл в зал, не забыв, однако, прихватить камеру. За тридцать с небольшим дней работы он успел насмотреться на разных матерей и отцов. Стоит ли вспоминать о них сейчас? Джейми частенько мысленно сравнивал их между собой. Кто-то выталкивал детей в игровую зону и с явным облегчением отправлялся в кафетерий. И потом сидел там до победного конца – пока ребёнок не набегается, напрыгается и замотается настолько, что хоть выноси. Кто-то, как курочка-наседка, а иногда и петух, носился за дитяtkом, чтобы оно, не дай бог, не ушиблось на мягких полипропиленовых ковриках, устилающих весь пол детского центра. Ограждал от других детей, запрещал пробовать новые лазалки... Тьфу ты. Джейми аж поморщился. Кто-то не лез к ребёнку, но тихо и даже как будто грозно следовал за ним по пятам, чтобы, опять-таки, не дай бог, чего не случилось. Кстати, именно такую стратегию поведения одобряла администрация игрового центра, ведь родители должны наблюдать за ребёнком и нести за него ответственность. К сожалению, Джейми на собственной шкуре убедился, что такие матери, а чаще отцы, вполне себе позволяют фотографу отщёлкать их ребёнка на несколько десятков кадров, а потом пренебрежительно отмахиваются от предлагаемых на выходе платных уже распечатанных снимков. Джейми быстро просёк эту фишку, поэтому заранее подходил к «родителям-стелсам» (как он их про себя называл) и напрямую спрашивал, согласятся ли они купить фото детей после посещения игровой. Обыч-

но на этом вопросе всё решалось. Менеджерам детского центра «Рэйнбоу» ох как не нравилась такая стратегия фотографа: ну как можно спрашивать об оплачиваемых плюшках заранее? Ну, конечно же откажутся! Убыток. Однако Джейми Финн предпочитал концентрировать своё внимание на детках с перспективой оплаты. Он же работал за комиссию от продаж и не собирался пахать за бесплатно. Особенной щедростью отличались, как ни странно, курочки и петухи-наседки, и это была единственная вещь, за которую он их уважал.

А были такие посетительницы, как эта... Её звонкий смех вскоре огласил горку, где она пыталась подтолкнуть свою дочь и ещё нескольких детей под зад, чтобы они смогли влезть на скользкую горку. Она подбодрила их громким напутствием и обошла горку с другой стороны, чтобы снять всю эту весёлую кутерьму на смартфон. Вот таким родителям Джейми искренне симпатизировал. Ему нравилось наблюдать, как весело они проводят время вместе с отпрысками, иногда отлучаясь выпить кофе или спустить выпитый кофе в туалет, иногда болтают с партнёром, позволяя ребёнку вкусить полную свободу и бесилово, но никогда не отказываются поиграть с ним. Джейми набрал полную грудь воздуха и направился к горке.

2

– А вы могли бы не снимать нас?

Вопрос застал Джейми врасплох, и в первую минуту он растерянно опустил фотоаппарат. Она обращалась к нему –

очень красивая, намного привлекательнее вблизи. Их глаза были на одном уровне, и в её светлых зелёных глазах читались вопрос и в некоторой степени вызов.

– Вы мне говорите?

– А тут есть ещё какой-то фотограф?

– Мы снимаем всех детей по умолчанию, – смутился Джейми и опустил глаза. – Вы можете не покупать фотографии на выходе, если не хотите.

– А я вообще не хочу, чтобы моих племянников кто-то фотографировал, – заявила она. Когда она говорила, её гладкие длинные волосы цвета горького шоколада качались в такт с движениями головы. – Я категорически против съёмки. Если вы не уйдёте отсюда, я пожалуюсь администрации.

– Эээ... На горке есть и другие дети, не только ваши. Их родители захотят...

– А мне без разницы, что захотят другие родители. – Она холодно растянула губы в улыбке. Её спутник, высокий блондин, равнодушно взирал на эту сцену.

Джейми поёжился и опустил руку с камерой.

– Я уточню у менеджера, – ответил он и поспешил ретироваться, безуспешно стараясь не сутулить спину и чувствуя взгляд девушки за спиной.

Уходя, он уловил краем уха:

– Задолбали эти дополнительные услуги. Дерут бабки за всё подряд. Пусть отвалят от нас и засунут фотографии себе в очко... (Джейми поморщился) Ещё неизвестно, где потом

гуляют эти фотки, по каким рукам... Ну и что, что красивые снимки. Я сделаю не хуже, ещё и видосиков запишу, да, Тейлор? Помаши мне с горки, Мика! Да, мой пацан!

Ясно. Эта сочетает в себе одновременно жмотяру и параноика. Встречал и таких. Выходит, на этот раз первое впечатление оказалось обманчивым. А девушка была такой симпатягой внешне! Джейми тяжело вздохнул. Он огорчился не из-за того, что красотка была ему не по зубам: такие вещи его вообще мало волновали. Но Джейми любил мечтать и творить в воображении яркие образы людей, которых видел вокруг. Ему нравилась красота в людях – как внешняя, так и внутренняя. Поэтому он брал в руки камеру. В снимках он стремился ухватить суть человека.

Джейми как раз подошёл к двери менеджера, как она распахнулась, и высоченный румяный менеджер Марк вылетел из комнаты, на ходу натягивая пальто. Он чуть не столкнулся с Джейми, но успел отскочить.

– Уф! Опять идёшь и думаешь одновременно, зомби Джей?

– Типа того.

– Я уже собирался уходить... У тебя вопрос, или что? Ты шёл ко мне, да? Я сегодня улетаю пораньше, везу ребёнка к стоматологу и... Так зачем ты шёл?

– На горке одна... – Джейми замешкался, сдержав слово, которое хотело вылететь у него изо рта, – одна девушка, то есть сопровождающая детей, не хочет, чтобы я их снимал...

– Так и не снимай их, – фыркнул Марк, взглянув на часы.
– Хрен с ней, – добавил он, понизив голос, и подмигнул фотографу.

– Она требует, чтобы я не снимал горку вообще, хотя там есть и другие дети.

Марк нахмурился. Несколько секунд он размышлял, потом ответил:

– Хорошо, мы пойдём ей навстречу. Ты ведь сможешь отщёлкать остальных ребятишек в других точках? Кстати, покажи-ка мне её.

Джейми повернулся и бегло осмотрел зал. Незнакомка оказалась возле гигантского бассейна с шариками. Она раскачивала маленькую девочку на руках и делала вид, будто собирается бросить её в бассейн головой вперёд. Девочка озорно визжала, довольная игрой.

– Хм. – Жизнелюбивое лицо Марка прояснилось. – Она не похожа на... Ладно, будем иметь её в виду. У тебя ещё есть вопросы, бро?

– Нет. Я всё понял.

– Бывай! – Марк пожал ему руку и почти бегом двинулся к выходу из детского центра, к припаркованному на пока ещё оживлённой стоянке серебристому Форду предпоследней модели.

Джейми вернулся в зал. Он как мог старался обходить неприятную девушку и её спутника, но ноги как будто сами несли его в сторону той компании. Джейми чувствовал доса-

ду: какие шикарные снимки могли бы получиться! Когда семья веселится вместе, это божественно! Старательно фотографируя одного ребёнка за другим, он искоса поглядывал на незнакомку и против воли любовался её волосами, движением тела, слушал голос.

Красотка покинула детский центр примерно через час, но Джейми не удалось застать её уход. Последние минут двадцать фотограф составлял компанию двум малышам в футбол, и они вместе активно проводили время. За десять минут до конца рабочего дня Джейми выбрал и распечатал последние фотки на сегодня, а затем вручил их родителям малышей, как обычно затаив дыхание в ожидании вердикта.

– Мы берём эти три, – сказала мать, туго завязывая пояс синего пальто – так туго, что её полный бюст заколыхался. – Мы видели, как весело вы играли с нашими сорванцами.

– И фотки, кстати, удачные, – добавил отец, натягивая одному из отпрысков шапку по самые глаза.

– Джеми! – крикнул мальчик. – Давай в следующий раз ещё поиграем?

– Обязательно, – улыбнулся тот. – Пока!

Зал опустел. Сияющие площадки с наваленными игрушками осиротели без скачущих по ним и резвящихся детей – полноправных хозяев всего этого богатства. Девушки-администраторши заблокировали раздвижные двери и, непринуждённо болтая, принялись закрывать кассу. Джейми подошёл не к Салли, а к Мариссе, её более дружелюбной напар-

нице. Марисса подняла на него глаза:

– Я тебя ещё не посчитала. Подожди минут десять.

– Да нет, я хотел спросить...

– Ну? – Марисса буравила его раздражённым взглядом.

Сколько можно, в выходной день смена и так тянется целую вечность!

– Я тут... – Он отошёл. – Ничего.

Действительно, зачем ему знать имя неприятной гостьи? И разве ему нужно, чтобы о его интересе знали Марисса и вечно насмехающаяся Салли?

Он пошёл одеваться и вернулся спустя пятнадцать минут с рюкзаком за плечами.

– Вот твои бабки за субботу. – Марисса протянула ему приличную стопку банкнот. – Осенью у нас наплыв, а ты сегодня отлично поработал.

– Спасибо, – ответил Джейми и снял рюкзак, чтобы затолкать сумму во внутренний карман. Он трудился в «Рэйн-боу» за так называемую серую зарплату. Раз в месяц работодатель платил ему фиксированную сотню долларов, с которой Джейми обязан был заплатить налоги. А вот проценты от выручки за каждый рабочий день ему давали на руки кешем, и пока что его всё устраивало.

– Уносишь фотик? – настороженно поинтересовалась Салли. – У тебя завтра смена, ты в курсе, чел?

– Да, я... Собирался погулять в парке, сделать осенние снимки... – Джейми опустил глаза. Почему он должен оправ-

дываться, это ведь его фотоаппарат?

Марисса протянула руку к рюкзаку:

– Тогда стандартная проверка, – усмехнулась она. Конечно, какие у этого тормозного (и, честно говоря, странноватого) парня могут быть планы на субботний вечер!

Джейми спокойно дал ей камеру, чтобы, согласно правилам детского центра, администратор проверил, что фотограф не уносит домой личные снимки посетителей. Память камеры должна была быть чистой, как нетронутый, девственно-белый лист бумаги. Конечно, это правило отличалось разумностью и заботой о клиентах. Но... Едва ли было необходимым. Джейми снова опустил голову, стараясь подавить улыбку. Девочки за стойкой совершенно не разбирались в сложной технике, а менеджеры охотились за клиентами и следили за порядком. Им и в голову не приходило, что у фотографов есть свои фишки и что при желании недобросовестный фотограф уж точно найдёт способ сохранить понравившуюся фотку. Особенно если на фотике есть блютус, подключённый к смартфону.

Марисса вернула камеру владельцу и снова принялась за отчётность. Рабочий день для неё подошёл к долгожданному концу.

– Пока! – Не дожидаясь ответа, Джейми Финн вышел из сияющего разноцветными огнями здания на залитую светом фонарей парковку. Он брёл на автомате как робот, не разбирая дороги. Сосредоточиться на планах предстоящего вече-

ра не получалось, и это выбивало из колеи. Он думал о чём угодно, только не о предстоящей атмосферной фотосессии в парке.

3

Она сидела на кровати в спальне и вела активную переписку на сайте знакомств. Давно перевалило за полночь, но сна у девушки не было ни в одном глазу. Мокрые после душа волосы рассыпались по спине и плечам. Если бы виртуальные собеседники увидели, в каком она сейчас виде, то приняли бы рьяную попытку примчаться в этот уютный до-

мик на склоне одного из холмов Сан-Франциско. Или постарались бы уломать красотку на очную встречу.

Одетая лишь в нижнее бельё, она сидела перед открытым ноутбуком и весело чатила сразу с тремя потенциальными кавалерами, прикидывая, с которым из них отправиться завтра на свидание. Её старшая сестра относилась к увлечению младшей «Тиндером» неодобрительно: мало ли какие субъекты ставят в профиль аватарку «ни дать ни взять божьей ромашки» и ведут интеллигентные беседы, а потом оказываются опасными одержимыми психопатами.

Смартфон булькнул, оповестив о новом сообщении. Кстати, о старшей сестре...

«Ещё раз спасибо, родная, что выгуляла детей. Они уснули как убитые, счастья полные штаны».

«Я и сама развлеклась. Обращайся», – ответила она коротким смс и вернулась к чатам в ноутбуке. Пара диалогов светилась красным в ожидании, когда она их откроет.

«А фоток не делали?» Новое сообщение от сестры.

«Нет».

«Это странно, обычно в детских игровых есть штатный фотограф».

«Тебе виднее», – ответила она и нахмурилась. В тот самый момент один из потенциальных ухажёров на полном серьёзе предложил прислать свой дикпик, и она намеревалась остановить его от этого комичного шага. Неужели парни искренне верят, что чем длиннее их причиндал, тем приятнее

процесс?

«Попроси их фотографировать детей в следующий раз, ок?»

Ну как Селина не понимает, что эти драгоценные снимки потом могут пойти куда угодно – начиная с того, что станут элементом сайта компании, эдакой рекламой счастливых ребятишек, на которую будут глазеть все, кто ни попадя, и вплоть до хранения в чужих частных руках? Нет ведь никакой гарантии конфиденциальности снимков. Ещё и дерут втридорога за посредственные фотки.

«Завтра всё обсудим в звонке», – ответила она, закончив разговор с сестрой.

«Не практикуй на мне свои адвокатские навыки :-))»

Один из собеседников, тот самый, что порывался прислать фото своего дружка, вскоре слился, вовремя сообразив, что её нелегко развести на спонтанный секс. Второй продолжал лёгкое и ненавязчивое общение, обильно пересыпанное шутками и отсылками на современную культуру. Третий начал казаться ей нудным – может быть, на фоне искромётного Номера Два по имени Саймон?

В три часа ночи она по-прежнему сидела перед монитором и выбирала подходящий портрет, чтобы скинуть Саймону. Наконец остановилась на том, где стояла возле дома сестры. На портрете она предстала рыжей бестией с накрашенными алыми губами и одетая в белый топ без бретелек. «Отправлено». Ошалевший от восторга Саймон предложил

встретиться через неделю. «Согласна», – напечатала она и зевнула. Как ни крути, а пора отправляться в объятия Морфея.

Глава 2

1

Гремела разудалая музыка – ровно такая, чтобы приходилось перекрикивать друг друга в попытках понять, что сказал сосед. Дети носились во все стороны как шальные фотоны, бомбардирующие ядро молекулы. Иными словами, они то и дело сбивали Джейми с ног. Он всерьёз опасался за камеру и почти всё время держал её у груди. Вчера Финн договорился с Марией, другим фотографом «Рэйнбоу», чтобы забрать её слот на воскресенье, пока она помогала родителям с переездом, и вот уже несколько часов бегал то за одним малышом, то за другим у родителей-наседок и у родителей-пофигистов.

От рекордного количества посетителей накануне Хэллоуина в детском центре стало непривычно жарко. Джейми чувствовал, как по спине под майкой стекают крупные капли пота. Бедные дети парились в аквагриме с черепами, тыквами и паутиной. Он и сам хотел нарисовать на лице что-нибудь страшно-забавное к празднику, но вовремя передумал. К ночи вся эта красота размажется по коже аки стаявшее мороженое. Он мельком глянул в сторону кабинета менеджера: не собирается ли Марк перенастроить кондиционеры на охлаждение, раз уж «Рэйнбоу» набит под завязку? Вскоре Джейми заметил, как замученная администраторша

Кейли щёлкает пультом в направлении сплитов, и облегчённо выдохнул. Ещё немного, и детская игровая комната превратилась бы в детский аквапарк. Или парилку. Интересно, детей допускают в парилки? А с какого возраста...

– Эй!

Он обернулся, и в ту же секунду в него врезался пацан лет десяти. К несчастью, Джейми забыл прижать фотоаппарат к груди. Он сумел удержать равновесие, но камера предательски вылетела из рук, и ему пришлось ползти за ней среди ног мельтешащих детей.

– Вы свободны?

Зад Джейми в ту минуту не мог ничего ответить вместо хозяина. Парень торопливо надел ремень фотоаппарата на шею, а затем поднял глаза на вопрошающую девушку. Господи! Джейми на мгновение замер, и его рот приоткрылся от удивления. Это снова была она – та незнакомка, которая прошлый раз грубо отказалась от его услуг и по сути прогнала от своих детей.

– Свободен. – Приходилось кричать, чтобы его услышали. «Но вам-то какая разница? – добавил он мысленно.»

Девушка выглядела потрясающе. Более чем уместный в такую жару открытый красный топ в глубоким вырезом подчёркивал её грудь и нежно облегал талию. Длинные волосы были собраны в высокий конский хвост, открывая изящные уши с серьгами-кольцами и большую татуировку на шее в виде весов Феиды. Джейми прерывисто вздохнул.

– Где ваши дети? – Он с готовностью поднял камеру.

– На поле для европейского футбола. – Она махнула рукой в сторону зелёного загончика, огороженного сеткой, где метались и сталкивались не менее пятнадцати ребят. Мячи летали куда угодно, но всегда мимо ворот, потому что забить гол в такой толпе было бы подвигом даже для Месси. Джейми бегло осмотрел поле и понял, что новеньких там нет.

– Либо они покинули поле, либо я их уже отщёлкал, – улыбнулся он и направился к горке. Там наметилось кое-какое спокойствие, что давало надежду сделать нормальные фотографии.

– Подождите, – позвала она.

Джейми удивлённо обернулся.

– Поснимайте их потом ещё где-нибудь, ладно?

– Как они выглядят?

– Вон белокурая девочка в красном платье, видите?

– Да. – Джейми заметил малышку, которая, бешено крича, носилась с мячом в руках среди мальчишек, не пинала его и вообще никому не давала. Явная пробежка.

– И мальчик в сером костюме. На его футболке надпись: «Ваши претензии – ваши проблемы».

– Вижу, хоть это и не лучшая надпись для одежды ребёнка.

– Что вы сказали?

– Не лучший девиз для ребёнка, вы так не считаете?

– Но, наверное, хороший девиз для футболиста-пофиги-

ста. – Незнакомка впервые улыбнулась, и у Джейми снова перехватило дух.

В следующую секунду она достала из сумки бутылку ледяной колы и принялась жадно пить. Капельки влаги стекали с бутылки, и одна из них упала на лиф красного топа. Джейми попытался сглотнуть, но не смог. Он просто стоял, забыв обо всех своих делах, и смотрел. Из оцепенения его вырвал мощный удар по плечу и громкий возглас подошедшего сзади Марка:

– Ну что, Джей! Жаркий вечерок! Успеваешь за всеми? Там ещё человек десять зашло – давай вперёд и с песней. Здравствуйте! – Марк улыбнулся красотке. – У нас сегодня антракт! Ой, анклав. То есть, абзац...

– Абзац подходит, – заметил Джейми.

– Вы хотели сказать, аншлаг, – подсказала девушка.

– Да, спасибо, и должен напомнить, что распивать напитки можно только в кафе вооон там. – Марк энергично ткнул рукой в сторону кафетерия, где вот уже несколько часов толпились посетители. – На площадках пьём только воду. Да, Джей, – Марк снова повернулся к фотографу, – на выходе уже стоит несколько уходящих семей. Похоже, начался отток посетителей – пора печатать и отдавать фотки. Счастливо, мэм. – И он улетел куда-то в сторону администраторской стойки.

– Что ж, мне тоже пора идти, – смущённо обронил Джейми и, еле дыша, почти бегом отправился за Марком – стойка

фотографу располагалась рядом с администраторами.

Девушка осталась стоять с застывшей на полпути бутылкой, недоумённо подняв брови.

2

Наконец, наступил долгожданный час финала сего безумства. Когда толстая стрелка на часах у главного входа подползла к десяти, Кейли, не слишком успешно скрывавшая радость в голосе, объявила по громкой связи, что детский центр «Рэйнбоу» закрывается.

«Ждём вас завтра и в любой день недели. Просим на выходе подойти к стойке администратора и принять небольшой подарок».

Марк реализовал классную идею: дарить мелочи тем, кто оставался до закрытия. Во-первых, так поток клиентов распределялся равномерно в течение дня. Во-вторых, уставшие к ночи родители чаще и дольше расслаблялись в кафетерии со всеми вытекающими тратами на закуски и десерты. Ну, а в-третьих, обычно «полуночники», как за глаза их называли Кейли, Джейми и ещё пара служащих, брали более дорогой безлимит на игровую – тоже существенный плюс к кассе. Некоторые дети просто лежали на мягких кубиках, батутах, качелях и в лабиринте и со скучающими рожицами ждали закрытия, чтобы заполучить заветный подарок. Их сопровождающие тем временем брали ещё один наполеон и дополнительную чашку цитрусового рафа.

За час до закрытия, когда температура в огромном зале

спустилась до приемлемой, Джейми выбрал момент и сделал аквагрим у одной из девушек-художниц. Остаток вечера он разгуливал с густой паутиной на правой стороне лица, вызывая заинтересованные взгляды и надеясь, что Она тоже обратит на него внимание, и боясь признаться в этом даже самому себе.

Но сейчас, вымотанный чуть более, чем полностью, фотограф едва успевал печатать один набор снимков за другим на донельзя разогретом и уже возмущённо папахивающем горячей краской принтере. За месяц работы он подметил, что хоть в выходные и больше народу в целом, но покупает готовые снимки меньший процент посетителей. Вероятно, дело было в том, что непрерывный поток и толчея позволяли тем, кто хотел уклониться от любых покупок, исчезать быстро и безболезненно, не чувствуя неловкости или смущения из-за того, что они отказывают фотографу. В дни полупустой игровой они были на виду и брали снимки с явной неохотой, просто чтобы не выглядеть неблагодарными скрягами. Джейми было всё равно, чем руководствуются клиенты, его устраивал любой вариант покупки. В конце концов, он работал за процент.

Красивая незнакомка и её племянники тоже тусили до самого закрытия, но к подаркам это не имело отношения. Мальчик с вызывающей надписью на майке и боевая девчонка бесились до изнеможения, заставив тётю чуть не бегать за ними с водой и напоминать попить. Когда объявили о закры-

тии, она с облегчением потащила их к выходу из игровой.

– Ваши фотографии, мисс. – Затаив дыхание, Джейми протянул ей четыре снимка. – Будете брать?

Он заметил, как просветлело её лицо в приятном изумлении. Она перебирала фотографии одну за другой.

– А фотки классные! – наконец воскликнула она. – Я, пожалуй, возьму все – мама этих бестий очень настаивала на съёмке.

– Ах вот оно что! – вырвалось у Джейми, и в ту же секунду он взял себя в руки. – За все четыре будет со скидкой десять долларов, без скидки каждая по три доллара. Оплата у администратора.

Девушка протянула кредитку на кассе, а затем добавила:

– А вы могли бы удалить эти снимки с сервера?

– Когда рабочий день кончит... В смысле, кончается, подходит к концу, я удаляю всё снятое за день. Не переживайте.

– Ага, спасибо, – с сомнением протянула она.

– Аннабель! – закричала малышка, дёргая себя за платице и пошатываясь на нетвёрдых ногах. – Пииить!

Тётя сунула племяннице бутылку с водой, забрала фотографии и удалилась к гардеробу. Джейми смотрел ей вслед. Так значит, Аннабель. И, конечно, Аннабель не могла предположить, что фотограф может быть неискренним в своём заверении стереть память камеры подчистую.

– Джейми, не спи! – донёсся голос Кайли откуда-то издалека. – Ты помнишь? Люди вокруг? У тебя очередь, чел.

Сегодняшняя стопка банкнот оказалась такой толстенькой, что не вошла во внутренний карман рюкзака. Всё-таки праздники, и Хэллоуин в частности, – отличное время для поднятия бабла! Марии дико не повезло, что она всё пропустила.

Джейми Финн собирался хорошенько отдохнуть за просмотром аниме и кое-чего ещё, но он не подозревал, что «весёлый» вечер для него только начинался.

3

Снаружи творился полный Хэллоуин. Повсюду, от дома к дому, от особняка к особняку, бродила юная нечисть с корзинками, таутами и шоперами. Благополучный и оживлённый район Сан-Франциско, где размещался «Рэйнбоу», позволял ночные празднества, и маленькие дети, а также подростки постарше, беззаботно отдавались веселью. Из портативных колонок играла музыка (езде, везде музыка!), торговцы игрушками запускали в небо светящиеся вертолёттики-спиннеры и призывно махали светодиодными шарами. Все активно фоткались. Уже завтра, а может быть, даже сегодня ночью, юное население города сделает первый робкий шаг к приобретению диабета второго типа, вызовом скорой по поводу болей в животе от переедания сладкого, а также дополнительных записей к дантистам. Но в этот час - гулять так гулять!

Джейми любил буйный праздник Хэллоуина, дающий полную свободу быть собой и безнаказанность. Но сейчас, в

пол-одиннадцатого, он задумчиво брёл по заполненной парковке. «Рэйнбоу» делил обширную парковку с местным супермаркетом, и оттого здесь было по-субботному много машин. Джейми шёл, уставившись в смартфон. Он схитрил кое в чём, но совершенно не испытывал угрызений совести. Погружённый в снимки и свои мысли, он не заметил, как ближайший к нему автомобиль резко тронулся с места.

Оглушительный скрип тормозов выдернул Джейми из мыслей, он успел в страхе вскинуть голову, но заметил лишь огромные жёлтые фары, а в следующее мгновение тяжёлый удар по коленям отбросил его назад. Он приземлился на спину прямо в лужу, которая осталась после вечернего ливня, к тому же от инерции удара не смог удержать голову, отчего затылок сильно проехал по шершавому асфальту. В голове и ногах тут же начала расплзаться боль. Он попытался подняться, но громкий встревоженный голос осадил его:

– Нет! Пока лежите!

Джейми открыл глаза и узнал женщину, стоявшую над ним: его сбила не кто иная, как Аннабель. Ну конечно! Почему бы снова не попасть перед ней в дурацкое положение?! Похоже, она узнала его.

– Ох, чёрт! Это вы?

Она в панике смотрела на него, очевидно, растерявшись.

– Я вызову 911, – наконец выдавила девушка и достала телефон. Из приоткрытой дверцы машины, сбившей Джейми, слышались нетерпеливые и испуганные вопли детей.

– Подождите, – прохрипел он и попытался сесть. Успешно. Теперь хорошо бы принять вертикальное положение: холодная вода пропитала джинсы, и зад начал ощутимо подмёрзать.

Аннабель сообразила, чего он хочет, и толкнула ладонью обратно на мокрый асфальт:

– У вас может быть сотрясение мозга.

– Не-не, я должен встать.

– Лежите, – настаивала она, крепко удерживая парня.

– Я лежу в луже! – возмутился он.

– Оу. – Аннабель с сомнением посмотрела на него, а затем всё же помогла ему подняться. – Как вы?

Затылок побаливал, но головокружения Джейми не ощущал. Голова была ясная, как и две минуты назад до удара. Очевидно, он избежал сотрясения. А вот ноги пострадали сильнее – как только Джейми попробовал наступить на левую, колено пронзила острая боль, и он моментально передумал.

– Похоже, у меня что-то с левой ногой.

– До машины дойдёте? Я отвезу вас в клинику. – Хорошенькое личико Аннабель выражало искреннее беспокойство, зелёные глаза расширились и потемнели от страха. Джейми кивнул. Он не был способен перемещаться самостоятельно. Вишенкой на торте стало то, что он не оформил медицинскую страховку. Придётся потратить всё

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.